

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИННОВАЦИОННОЕ ИЛИ ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЕ

27 февраля 2013 г. Бюро отделения профессионального образования РАО заслушало доклад действительного члена РАО Э.А. МАНУШИНА по теме «Проблемы и перспективы инновационного развития российского высшего образования». Ниже публикуются основные положения доклада.

On February 27, 2013 the Bureau of Professional Education Department of RAE heard a report from a full member of RAE E.A. Manushin on «Problems and prospects of innovative development of Russian higher education». Below we publish the main points of the report.



Органической частью и в то же время необходимым условием успеха модернизации экономики России является модернизация образования. Нужна инновационная система образования, которая обеспечит подготовку специалистов, хорошо разбирающихся в актуальных проблемах экономики и находящих нетрадиционные инновационные пути их решения.

Специалистов, которые при проведении исследований смогут обосновать разработку и реализацию инновационных проектов в технологической, информационной, управленческой, социальной и других сферах.

Вместе с тем, инновационный характер образования становится важнейшим инструментом в его конкуренции с другими социальными институтами за влияние на подрастающее поколение. К сожалению, в настоящее время образование перестает играть ведущую роль в социализации подрастающего поколения. Средства массовой информации и коммуникации, массовая культура, реклама превращаются в активных производителей образцов и моделей поведения в молодежной среде.

Несмотря на значительные инвестиции в образование, науку и инновации, принятые в последние годы, Россия продолжает заметно отставать от мировых лидеров по основным показателям, определяющим уровень научно-технологического развития.

Доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет 0,3–0,5%. Доля США — 36%, Японии — 30%, Германии — 17%.

Доля инновационно активных предприятий в российской промышленности (9,4% в 2007 г.) в несколько раз ниже, чем в развитых странах.

Результаты инновационного процесса характеризуются существенной неэффективностью (доля высокотехнологичной продукции в экспорте не превышает 4–5%, в то время как для Китая этот показатель составляет 22,4%, Южной Кореи — 38,4%, Венгрии — 25,2%).

Высказываются опасения, что нынешняя ситуация в отечественной науке создает угрозу национальной безопасности России. У ведущих стран Запада расходы на НИОКР составляют 2–3% ВВП, в том числе у США — 2,7%, а у таких стран, как Япония, Швеция, Израиль, достигают 3,5–4,5% ВВП. У России этот показатель составляет примерно 1%.

Еще в 1993 г. НИИ высшего образования была предпринята попытка систематизировать идеи новой парадигмы высшего образования в концепцию, названную концепцией инновационного образования. При этом были использованы категории «инновационное» и «поддерживающее» образование, заимствованные у экспертов известного Римского клуба. Эта концепция соответствует требованиям, которые начинают предъявляться к высшему образованию в современных условиях.

Инновационное образование основано на интеграции наиболее современных и эффективных технологий образования с интенсивной научно-исследовательской деятельностью; на связи вузовских исследований, проводимых на переднем крае науки, техники, технологии, с обучением и потребностями промышленности и экономики; на междисциплинарности образования.

Ситуация в отечественной науке создает угрозу национальной безопасности России.

В лучших своих образцах инновационное образование ориентировано не столько на передачу знаний, которые постоянно устаревают, сколько на овладение базовыми компетенциями, позволяющими затем — по мере необходимости — приобретать знания самостоятельно. Именно поэтому такое образование должно быть связано с практикой более тесно, чем традиционное.

Интеграция образования, науки и производства ведет к повышению инновационного потенциала экономики. Цель осуществляемых в этой области российских национальных проектов и программ состоит в подъеме конкурентоспособности отечественных предприятий благодаря обучению их персонала передовым методам труда и трансферу между бизнесом и наукой. Процессы интеграции развиваются в определенных организационных формах

(технопарки, исследовательские университеты, НПО, консалтинговые фирмы и т.д.), которые способны решать исследовательские, образовательные и производственные задачи, а также удовлетворять потребности работодателей в высококвалифицированных специалистах (А.Г. Санина).

Система высшего образования в современном российском обществе испытывает трудности, вызванные, прежде всего, противоречиями между производителями и потребителями образовательных услуг. Можно выделить следующие проблемы высшего профессионального образования (Л.М. Яо):

- вузы готовят кадры по устаревшим специальностям для ресурсозатратной экономики;
- вузы не могут обеспечить в достаточной мере подготовку специалистов для наукоемких, прорывных секторов экономики (В.И. Кружалин);
- коммерциализация высшего образования ставит преграды для способных молодых людей из низших социальных слоев;

Инновационное образование ориентировано не столько на передачу знаний, сколько на овладение базовыми компетенциями.

- устаревшая материально-техническая база вузов не соответствует информационным технологиям;
- произошла замена ценности образования ценностью диплома о высшем образовании;
- снизился интеллектуальный потенциал молодежи, у студентов исчезли установки на труд, научную деятельность;
- усиливает проблемы высшего образования курс на двухуровневую подготовку, известную как Болонский процесс;
- несмотря на создание технопарков, инкубаторов, корпоративных учебных подразделений, факультетов и кафедр, инновационных исследовательских вузов, острой остается кадровая проблема (В.И. Кружалин).

На все перечисленные проблемы в настоящее время накладываются проблемы сокращения количества вузов. Ясно, что это не только и не столько организационные и финансовые проблемы. Они затрагивают социальную, моральную и даже политическую сферы жизни общества.

Курс на сокращение числа вузов в России приобретает характер непреодолимой силы. Руководство Минобрнауки неоднократно заявляло о необходимости кардинального сокращения числа вузов — «на порядок». Последние годы в СМИ постоянно фигурирует число 50, определяющее количество университетов, и число 100–150 — количество иных вузов, имеющих право на существование в современной России.

Как появились эти числа, насколько они обоснованы нуждами страны в квалифицированных кадрах? Вопрос не праздный, ответ на него важен не только для преподавателей российской высшей школы, но и для всех людей, думающих о судьбе своей страны и своих детей и внуков.

В России в 2007 г. приходилось 517 студентов на 10 тыс. населения. Для сравнения: в 1975 г. во

всем СССР действовали 856 вузов (в том числе 65 университетов), в которых обучались более 4,9 млн студентов. По числу студентов (200 чел.) на 10 тыс. человек населения СССР значительно превосходил Великобританию, ФРГ, Францию, Японию и др.

«За» сокращение количества вузов приводятся следующие доводы:

1. В России число студентов в расчете на 10 тыс. населения превышает в разы аналогичные показатели для других стран, в том числе экономически развитых.
2. Закрытие вузов, сокращение студентов и преподавателей — это мировая тенденция.
3. Сокращение необходимо в связи с тем, что в России наблюдается демографический спад.
4. Имеется явное «перепроизводство» выпускников вузов, дисбаланс по специальностям и профилям, не соответствующим потребностям работодателей.
5. Имеются рекомендации Всемирного банка: в его докладе «Российская Федерация: образование на переходный период» предложено сократить число государственных вузов до 50.

Доводы «против» сокращения количества вузов:

1. Сама постановка такого вопроса свидетельствует о ситуации глубокого социально-экономического и духовно-культурного кризиса, в которую попала страна. В масштабах общества образования никогда не бывает много, поскольку оно напрямую связано с социализацией человека, с облагораживанием его природных и социальных способностей.
2. Сокращать вузы надо не механически, не только из расчета «столько-то вузов на столько-то жителей, и столько-то преподавателей на столько-то студентов». Необходимы и иные критерии: «Если в обществе есть потребность в каких-то специалистах, они будут готовиться независимо от демографической ямы».
3. Вузы нужно не сокращать, а укрупнять, начиная с перевода студентов филиалов в базовые вузы.
4. Истинная причина кампании состоит в попытке экономии средств на финансирование и существенного сокращения вузовской материальной базы — единственной в стране сферы, которая еще осталась неприватизированной.
5. Сокращение числа вузов неизбежно приведет к резкому снижению квалификации персонала на российском рынке труда и, соответственно, к падению экономической конкурентоспособности России, вступившей в ВТО.

В сложившейся системе ЕГЭ всего 5% выпускников могут обучаться по техническим специальностям.

6. Реформируя вузовскую систему, необходимо заняться повышением качества высшего профессионального образования, а не сокращением количества вузов.

7. Против сокращения в разы системы высшего образования свидетельствует и мировая динамика. Страны, вступившие в постиндустриальную стадию, развивают массовое высшее образование, сохраняя и даже усиливая элитарную группу вузов (элитарное высшее образование).

8. Высокий уровень образования населения — не только инвестиции для подъема отечественной экономики, но и необходимое условие для развития человеческого потенциала, а значит, — для благополучия страны.

На рынке труда растет спрос на специалистов, обладающих не фундаментальными, а практическими знаниями.

9. Разумеется, с вузами, не выполняющими элементарных требований к качеству подготовки специалистов, надо разбираться. Не исключено, что какие-то слабые вузы придется закрыть, преобразовать в филиалы и т.д. Но нельзя отказываться от перспектив развития массовой высшей школы.

10. В целом, курс на сокращение числа вузов противоречит как модернизации, так и общему цивилизованному развитию страны.

Важной представляется проблема связи работы выпускников вузов с получаемой специальностью. Из того же источника следует, что на вопрос: «Как Вы думаете, будет ли Ваша будущая работа связана с получаемой специальностью?», вполне уверенно ответили лишь 23% респондентов, при этом ответы «точно не будет» и «скорее не будет» в сумме дали примерно столько же студентов.

Такие интересы выпускников вузов связаны с состоянием занятости активной части населения страны, прежде всего — молодежи. Здесь налицо явные признаки кризиса. Судя по системе занятости, российская экономика развивается по кризисному типу. Речь идет не о безработице (можно допустить, что пока эта проблема проявляется слабо), а о распределении работающих людей по секторам занятости. Оптимизм относительно модернизационного потенциала российской экономики затухает, если учитывать, что особо популярны сегодня у российской молодежи торговля и сектор простых услуг.

Проявляется также резкое снижение интереса у значительной части студентов к глубокому познанию будущей специальности. Крайне мало желающих стать высококвалифицированными специалистами. У молодежи проявилось устойчивое стремление к занятию должностей госчиновников, топ-менеджеров в бизнесе.

Наблюдается перепроизводство выпускников юридических и экономических факультетов; вместе с тем, острейшей становится нехватка отраслевых специалистов необходимой квалификации (что характерно для многих стран). По данным исследования, проведенного влиятельной международной кадровой компанией Manpower, уже 44% компаний, работающих в России, испытывают нехватку таких специалистов.

Идея, лежащая в основе экономики знаний, состоит в том, что экономическая прибыль, генерируемая знанием, значительно превышает объем инвестиций, вложенных в его создание.

Состояние российской системы образования явно не соответствует этой идее, а некоторые организационные меры (например, навязывание ЕГЭ),

предпринимаемые на государственном уровне, могут затруднить перевод страны на инновационный курс развития. Так, в сложившейся системе ЕГЭ всего 5% выпускников могут обучаться по техническим специальностям, тогда как они особенно нужны для модернизации экономики страны. (См. «Вузовский вестник» 1 (169) 1–15 января 2013 г.).

Качество подготовки специалистов, о котором уже многие годы ведутся бурные дискуссии, пока нельзя признать удовлетворяющим требованиям инновационной экономики, и это относится ко многим вузам России. Да и критерии качества нуждаются в значительно более строгом отборе и обосновании, чем это делается сейчас. Имеющиеся критерии часто относятся не к качеству обучения, а к качеству управления системой образования, что далеко не одно и то же.

Научно-технический потенциал позволяет России претендовать на роль мирового лидера по 15–20 направлениям развития макротехнологий, которые определяют потенциал развитых стран. Для решения этой задачи прежде всего необходимо обеспечить опережающее развитие образования. Такое образование должно ориентироваться на будущее, на те условия жизни и профессиональной деятельности, в которых окажется выпускник вуза после его окончания, т.е. через пять–семь лет после поступления на учебу.

Для практической реализации концепции опережающего образования необходимо искать новые формы более тесной и эффективной интеграции фундаментальной науки и образования, несмотря на имеющееся противоречие: на рынке труда растет спрос на специалистов, обладающих не фундаментальными, а практическими знаниями.

Наряду с такими неоднозначными установками в реформировании образования, как ориентация на принятие западных моделей образования; внедрение рыночного подхода к образованию; ориентация на «уход» государства из образования и др., начинает вызывать особую тревогу дефундаментализация образования, т.е. подмена знаний, ориентированных на формирование в сознании подрастающих поколений целостной научной картины мира, информацией и навыками сугубо прагматического и технологического характера.

Дисциплинарно выстроенное образование сегодня противоречит его инновационности.

Кстати, те же опасения относятся к дегуманитаризации образования, выражающейся в замене собственно гуманитарных, мировоззренческих дисциплин, формирующих нравственный стержень личности и широту мышления (истории, философии, литературы), науками социально-экономического цикла (политологией, экономикой, маркетингом, менеджментом).

Вместе с тем, современность делает новые вызовы фундаментальной науке и университетскому фундаментальному образованию. Из-за особенностей нашего времени становится далеко не все ясно в отношении к нему. Появились новые акценты универсальности знания и университетского образования (Г.И. Петрова). В конце XX в. появились комплексные

научно-технические дисциплины, которые не могли быть отнесены ни к естественным, ни к техническим, ни к общественным наукам.

«Комплексность» переросла в активное проникновение дисциплинарно разделенных наук друг в друга, появились новые научно-технические сферы — геновая инженерия, атомная индустрия, искусственный интеллект и т.п., новые «междисциплины» типа кибернетики, синергетики, нанотехнологий. Комплексность перерастает в междисциплинарность. Междисциплинарность занимает место дисциплинарно организованной науки. На смену традиции пришла инновация.

Дисциплинарно выстроенное образование сегодня противоречит его инновационности, поскольку новое знание возникает только в пространстве его всеобщих связей и отношений, в тех междисциплинарных узлах пространства, где сходится множество научных дисциплин, освоение которых способствует постоянно развивающемуся инновационному производству.

Известные на весь мир университеты сосредоточены в малых городах.

Междисциплинарность противоречит той парадигме образования, которая связывалась с подготовкой специалиста, владеющего специальными квалификациями, отвечала четкой вертикальной структуре науки, выстроенной на основах строго отделенных друг от друга специализированных, т.е. дисциплинарных форм деятельности.

Адекватной современной науке формой фундаментальности образования становится его коммуникативный, междисциплинарный характер.

Недопустима коммерциализация высшего образования, т.е. передача большей части расходов образования в негосударственный сектор или развития финансирования за счет учащих в государственных вузах. (По данным комитета ЕС, высшее образование в странах сообщества на 79,9% финансируется за счет государственных расходов, 5,4% поступает от некоммерческих организаций и фирм, 11,5% средств вносится в качестве платы за обучение).

Вызывает сомнение целесообразность планов, направленных на сверхмонополизацию и централизацию системы образования. Согласно этим планам, финансовую поддержку государства получают 50 вузов, взаимодействующих с наукой и бизнес-сектором. В 2013–2017 гг. государство намерено создать шесть-восемь научно-образовательных комплексов мирового уровня. (В Европе и США невозможно представить, чтобы все образование страны было сосредоточено в столице или в трех-четыре городах страны). Большей частью известные на весь мир университеты сосредоточены в малых городах и часто являются градообразующими заведениями, например, университет г. Болонья в Италии, Геттингенский университет в Германии, Гарвардский университет в США, Кембриджский и Оксфордский университеты в Англии, Фрибургский университет в Швейцарии и т.п. Развитие центров образования только в Москве и Петербурге сделает образование недоступным для большинства россиян.

Независимо от финансирования (эта проблема была и остается важнейшей для российского образования), настоящее образование в любом случае всегда держалось на энтузиастах, на положительном человеческом факторе. Такие люди всегда были, есть сейчас и будут в нашем государстве.



НОВОСТИ

ВУЗЫ ОЦЕНЯТ ПО КОЛИЧЕСТВУ БЕЗРАБОТНЫХ ВЫПУСКНИКОВ

Параметры оценки меняют после скандального рейтинга. С предложением выступил Российский Союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Минобрнауки идею поддержало.

Теперь рейтинг будут составлять на основе критерия: сколько выпускников попало на биржу труда, сказал замминистра образования и науки Александр Климов: «Работодатели в лице РСПП, в первую очередь, предложили дополнить систему критериев оценки эффективности деятельности вузов показателями, связанными с взаимодействием образования и рынка труда. Единственные достоверные сведения, которые у нас есть, это статистика обращений на рынок труда. Мы поддержали. Это более объективно, чем вообще никакой информации».

Мнения ректоров вузов по поводу нового критерия разошлись. Часть экспертов считает, что подсчет вставших на биржу труда выпускников не объективен, так как далеко не все безработные «встают на учет».

В свою очередь, ректор Финансового университета при Правительстве России Михаил Эскин-

даров считает такой подсчет правильным: «Когда провели первый мониторинг, я сказал, чего там не хватает. Там не хватает основного показателя — это трудоустройство выпускников после окончания вуза в течение месяца-двух. Этот показатель должен быть, потому что иначе непонятно, зачем мы создаем вузы. Это же не повышение квалификации, а подготовка кадров для того, чтобы они работали. Другой вопрос, что если они не востребованы из-за того, что наблюдается безработица в тех или иных отраслях, надо об этом знать и министерству, и когда распределяют контрольные цифры приема, учесть, какие специалисты народному хозяйству сегодня не нужны или не будут нужны через три года, тогда вузы начнут выпускать. Тут регулировать надо».

В октябре 2012 года ведомство провело мониторинг 500 государственных вузов по уровню среднего балла ЕГЭ у первокурсников, инфраструктуре и другим параметрам. В итоге, в «черный список» попали 130 учебных заведений, некоторым пригрозили закрытием или слиянием с другим вузом.